

DOI: 10.25178/nit.2022.1.12

ТУВА ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Статья

Образы традиционной и современной Тувы в российском этнографическом кино (на примере фильма С. Родниной и А. Меньшова «Планета Тыва»)

Владислав Е. Анисимов, Анна С. Борисова, Екатерина Д. Калининкова

Российский университет дружбы народов,
Российская Федерация

В статье анализируются особенности аудиовизуальной репрезентации традиционного и современного образов Тувы в этнографическом кино. Объектом исследования выступает кинофильм «Планета Тыва» 2019 г. (режиссеры С. Роднина и А. Меньшова), снятый по заказу Русского географического общества.

Визуальные и аудиальные средства репрезентации элементов тувинской этнокультуры рассматриваются с точки зрения структуризации фильма как кинотекста. Выявлено, что и визуальные, и аудиальные единицы кинотекста дифференцируются как репрезентанты образа Тувы на вербальные и невербальные.

Визуальный невербальный ряд представлен панорамными пейзажами, а также образами персонажей в процессе религиозной практики или трудовой деятельности. Визуальный вербальный ряд включает, прежде всего, субтитры-цитаты из книги С. Р. Минцлова «Секретное поручение: Путешествие в Урянхай» (1928), маршрут которого воссоздают авторы фильма. Эти отсылки создают канву киноповествования и служат для сопоставления образов современной Тувы и исчезнувшей «Тувы Минцлова».

Аудиальный ряд кинофильма представлен двумя категориями звуков: диегетическими (речь персонажей, пение, музыкальные мотивы, естественные звуки) и экстрадиегетическими (закадровая музыка, озвучивание цитат из книги С. Р. Минцлова). Наибольшей репрезентативностью среди аудиальных вербальных средств характеризуется речь персонажей (в естественных коммуникативных ситуациях), среди аудиальных невербальных средств — национальная музыка и звуковые фоны природы и бытовых действий.

Весь комплекс единиц кинотекста направлен на построение в массовом сознании зрителя гармоничного образа сегодняшней Тувы.

Ключевые слова: Тува; тувинцы; этнографическое кино; кинотекст; визуальное средство; аудиальное средство; этническая культура; тувинская культура

Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

Для цитирования:

Анисимов В. Е., Борисова А. С., Калининкова Е. Д. Образы традиционной и современной Тувы в российском этнографическом кино (на примере фильма С. Родниной и А. Меньшова «Планета Тыва») // Новые исследования Тувы. 2022, № 1. С. 183-197. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.12>

Анисимов Владислав Евгеньевич — кандидат филологических наук, аспирант, ассистент кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Тел.: +7 (985) 915-33-56. Эл. адрес: anisimov_ve@rudn.ru

Борисова Анна Степановна — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Тел.: +7 (926) 163-25-91. Эл. адрес: borisova_as@rudn.ru

Калининкова Екатерина Дмитриевна — аспирант кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Тел.: +7 (915) 377-75-45. Эл. адрес: kalinnikova_ed@rudn.ru

TUVA YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Article

**Images of Traditional and Modern Tuva in Ethnographic Cinema
(based on the film of S. Rodnina and A. Menshov “Tyva Planet”)****Vladislav E. Anisimov, Anna S. Borisova, Ekatherina D. Kalinnikova**

RUDN University, Russia

The article examines the audiovisual representation of the traditional and contemporary images of Tuva in ethnographic cinema, such as the film "Planet Tyva" (2019), directed by S. Rodnina and A. Men'shov at the request of the Russian Geographical Society.

Visual and auditory means of representing elements of Tuvan ethnoculture are considered in the article as if the film was primarily a cinematographic text. Representing the image of Tuva, both visual and auditory units of this text are differentiated here into verbal and non-verbal ones.

The visual non-verbal range takes the form of panoramic landscapes, as well as images of characters involved in religious practices or work. The visual verbal range mostly includes subtitled quotations from S. R. Mintslov's "The Secret Mission: A Journey to Uryankhai" (1928), a book which forms the background of the film as its authors try to follow Mintslov's route through Tuva. The book creates a canvas for the film narration and serve as a foil to compare the contemporary region and the long-gone "Mintslov's Tuva".

The audiovisual range of the film is represented by two categories of sounds: the diegetic (human speech, singing, musical motives, or sounds of nature) and extradiegetic (offscreen music, or spoken quotations from Mintslov's book) ones. Characters' speeches in natural communicative situations are seen as the most representative among the auditory verbal tools, while the auditory non-verbal ones are vividly represented by ethnic music and sonic backgrounds of sounds of nature and everyday activities.

The entirety of the cinematographic text aims to project a harmonious image of today's Tuva to the minds of mass audience of the film.

Keywords: Tuva; Tuvans; ethnographic cinema; cinematographic text; visual means; auditory means; ethnoculture; Tuvan culture

The article was supported by the Program of Strategic Academic Leadership, RUDN University.

For citation:

Anisimov V. E., Borisova A. S. and Kalinnikova E. D. Obrazy traditsionnoi i sovremennoi Tuvy v rossiiskom etnograficheskom kino (na primere fil'ma S. Rodninoi i A. Men'shova «Planeta Tyva») [Images of Traditional and Modern Tuva in Ethnographic Cinema (based on the film of S. Rodnina and A. Menshov "Tyva Planet")]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 1, pp. 183-197. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.2>

ANISIMOV, Vladislav Evgen'evich, Candidate of Philology, Postgraduate Student, Assistant Professor, Department of Foreign Languages, Philological Faculty, RUDN University. Postal address: 6 Miklukho-Maklay St., 117198 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (985) 915-33-56. Email: anisimov_ve@rudn.ru *ORCID ID: 0000-0002-6006-3965*

BORISOVA, Anna Stepanovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Philological Faculty, RUDN University. Postal address: 6 Miklukho-Maklay St., 117198 Moscow, Russia. Tel.: +7 (926) 163-25-91. Email: borisova_as@rudn.ru *ORCID ID: 0000-0002-7395-7028*

KALINNIKOVA, Ekatherina Dmitrievna, Postgraduate student, Department of Foreign Languages, Philological Faculty, RUDN University. Postal address: 6 Miklukho-Maklay St., 117198 Moscow, Russia. Tel.: +7 (915) 377-75-45. Email: kalinnikova_ed@rudn.ru *ORCID ID: 0000-0002-9854-3921*

Введение

В последние десятилетия в современной российской киноиндустрии наблюдается тенденция к возрождению и развитию документально-этнографического кино. Этнографический «кинобум» обусловлен развитием технологий, которые делают процесс кинопроизводства более доступным. К этнографическому кино проявляют все больший интерес и представители различных гуманитарных направлений, поскольку кино презентует этнокультурную информацию в разных формах, рассматривается как «специализированное направление в рамках документального кинематографа, фильмы которого основаны на этнографическом содержании» (Головнев, 2020: 12).

В том числе это этнографическое кино позволяет привлечь интерес не только представителей элитарного культурного и научного сообщества, но и массовой зрительской аудитории к такому своеобразному региону, как Тува. Для носителя иной культуры знакомство с тувинскими традициями, их изучение и осмысление может стать эффективным способом познания ранее неизвестных ему «силуэтов науки, культуры и идеологии своего времени» (Головнев, 2019: 87). Как известно, лишь зеркало другой культуры позволяет лучше понять свою собственную.

В этой связи представляется актуальным исследование репрезентации традиционной тувинской культуры в современном российском этнографическом кино на примере документально-этнографического фильма «Планета Тыва: по следам экспедиции 1914 г. императорского разведчика Сергея Минцлова», снятого российскими режиссерами Светланой Родниной и Александром Меньшовым в 2019 г. по заказу Русского географического общества. Выбор данной картины в качестве источника исследования в контексте существующих современных этнографических киноработ о данном регионе¹ обусловлен тем, что, с одной стороны, она представляет собой информативный этнографический источник (в работе присутствуют видеофрагменты с подробным описанием явлений материальной и нематериальной культуры тувинцев); с другой — имеет ярко выраженную просветительскую и идеологическую нагрузку.

Цель исследования заключается в анализе особенностей представления современного образа тувинской культуры, традиционного и современного образов Тувы в российском этнографическом кино на примере выбранного фильма. Объектом исследования выступает кинофильм «Планета Тыва», предметом — аудиовизуальная репрезентация в нем элементов этнической культуры и сегодняшней жизни тувинцев. Исследование выполнено в русле визуальной антропологии, когда кинотекст рассматривается как разновидность полимодального текста с привлечением приёмов анализа аудиовизуального ряда кинофильма и его структурно-семиотического анализа.

Теоретической и методологической базой исследования являются работы по визуальной антропологии (Аванесов, 2013; Александров, 2003; Круткин, 2007; Рокитянский, 2001); киноантропологии (Белгородская, 2019; Головнев А., 2007, 2011; Головнев И., 2019, 2020, 2021ab; Магидов, 2005; Флаеэрти, 1980; Golovnev, 2016; Grimshaw, 1999); анализу аудиовизуальных текстов (Слышкин, Ефремова, 2004; Сонин, 2005; Лотман, 2000; Kot et al., 2021); лингвокультурной сопоставительной аксиологии тувинского фольклора (Иванов, Ломакина, Нелюбова, 2021; Бредис и др., 2021); тувиноведению (Кужугет, 2006; История Тувы, 2007; Ламажаа, 2010, 2013, 2018, 2021a; Санчай, Кухта, 2019; Юша, 2017, 2018; и др.²).

Кинокартина «Планета Тыва»: контекст создания, сюжетная основа, композиция

Фильм «Планета Тыва» снят в 2019 г. в жанре документально-этнографического кино медиахолдингом «Европейская медиагруппа» по заказу Русского географического общества (далее — РГО) (рис. 1). Как известно, помимо участия в проекте «Год кино» (2016), РГО поддерживает множество проектов, посвященных культурному и природному наследию Российской Федерации. В этих рамках

¹ Среди наиболее известных современных документальных фильмов с этнографическим содержанием, посвященных тувинской культуре, отметим следующие: «Тува. Свободные люди», реж. М. Барынин (2013); «Тува. Вековое братство», реж. П. Сергацгов (2015); «Мен-Тыва мен. Я — тувинец», реж. С. Садовский (2015).

² А также: Донгак С. Ч. О традиционном хозяйстве тувинцев и отношении к домашнему скоту // Башкы (журнал). 1994. № 4 (10). С. 90–96.

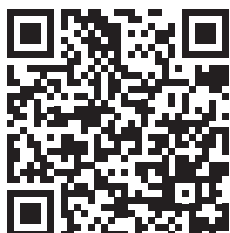

Рис 1. QR-код для просмотра фильма на официальном канале РГО на Youtube.com
Fig. 1 QR-code for watching the film at Russian Geographic Society's official channel on YouTube.com

был снят в том числе и рассматриваемый нами кинофильм. Съёмками руководили режиссеры-документалисты Александр Меньшов и Светлана Родина.

Премьера кинокартины состоялась в кинотеатре «Зарядье» в рамках ежегодного урбанистического фестиваля Moscow Urban Fest 2 июля 2019 г. Впоследствии картина демонстрировалась различными федеральными каналами и видеохостингами. Весьма показательно, что данный прецедент является одной из немногочисленных попыток кинематографистов познакомить широкую зрительскую аудиторию с современным этнографическим и документальным кино, а также привлечь внимание жителей России к такому интересному и самобытному региону как Тува. Кинофильм «Планета Тыва» является одним из наиболее известных кинофильмов из серии проектов, посвященных малоизвестным массовому зрителю регионам России.

Фильм имеет подзаголовок «По следам экспедиции 1914 года императорского разведчика Сергея Минцлова», который отражает не только историческую основу киносюжета, но и важнейший авторский посыл зрителю в осмыслении прошлого и настоящего Тувы. Как и советское этнографическое кино, современные документально-этнографические киноленты часто используют прием сопоставления современных и исторических образов регионов для наглядной демонстрации изменений (Головнев, 2021a: 121, Головнев, 2021b). Слова С. Р. Минцлова о тувинской культуре и быте, приведенные в виде цитат из его книги «Секретное поручение: путешествие в Урянхай» (1928)¹ путем аудио- и текстового формата, и интонационно подчеркнутые диктором в фильме, представляют собой «канву» для сопоставления демонстрируемого на экране образа современной Тувы и образа «Тувы Минцлова». Подобное сопоставление кажется возможным в нескольких аспектах: экспедиция 1914 г. является первой экспедицией, организованной по поручению царского правительства Российской империи и направленной на изучение данного региона под эгидой РГО. Кинофильм «Планета Тыва» также снят под эгидой РГО спустя 105 лет после упомянутой экспедиции. Для Русского географического общества представляет интерес сравнение наблюдений участников экспедиции 1914 г. и новых путешественников в этот край, до сих пор считающийся для остальной России загадочным (Ламажаа, 2021b).

Более того, в современных российских СМИ Тува часто позиционируется как один из самых бедных и криминальных субъектов Российской Федерации, в котором происходят конфликты между представителями различных национальностей. В частности, время от времени появляется информация о притеснениях русскоязычного и православного населения, проживающего в регионе. Очевидно, что подобные сообщения формируют негативный образ Тувы и тувинцев в сознании рядового обывателя, находящегося за пределами республики и незнакомого с реальным положением вещей (Ламажаа, 2018: 118).

Как отмечается в пресс-релизе телеканала «Моя планета», кинопроект «Планета Тыва», прежде всего, направлен на то, чтобы «разрушить первичные стереотипы и показать не различия, а единство нашего народа, увидеть мир другого человека и себя новыми глазами»². Об этом же говорит один из режиссеров картины Светлана Родина в интервью телеканалу «Москва 24»: «Я захотела сделать фильм — не только про Тыву³, но про столкновение разных культур, цивилизаций и про то, как снобизм, страх и стереотипы зачастую мешают нам вступать в диалог и искажают наше представление о многом. Это путешествие стало для меня не просто фильмом, но одним из самых важных жизненных опытов»⁴.

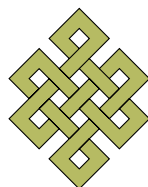
Визуальные образы и авторские нарративы, используемые в фильме, — это впечатления носителей иных культур о различных составляющих тувинской жизни. При этом авторы и герои фильма не являют-

¹ Минцлов С. Р. Секретное поручение (Путешествие в Урянхай). Рига: Сибирское книгоиздательство, 1914. 315 с.

² Премьерный показ фильма «Планета Тыва» в Москве [Электронный ресурс] // Моя планета. 2019, 27 июня. URL: https://moya-planet.ru/news/view/premernyj_pokaz_filma_planeta_tyva_v_moskve_47047 (дата обращения: 12.12.2021).

³ Правильно склонять "Тыву". — ред.

⁴ В Москве пройдет премьера фильма «Планета Тыва» [Электронный ресурс] // Москва24. 2019, 26 июня. URL: https://www.m24.ru/news/kultura/26062019/80944?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 12.12.2021).

ся исследователями, они просто наблюдатели, которые пытаются через непосредственное восприятие окружающей действительности, прямое взаимодействие с культурой народа и ее представителями, расшифровать глубинные смыслы различных явлений и феноменов современного тувинского бытия.

Композиционно картина состоит из четырех частей: знакомство с участниками экспедиции; знакомство с книгой С. Р. Минцлова «Секретное поручение. Путешествие в Урянхай»; путешествие по следам экспедиции Минцлова (стоянка чабанов, стоянка оленеводов, стоянка коневодов, деревня старообрядцев); возвращение на озеро Чагытай, символическое закрытие книги и подведение итогов экспедиции.

Фильм «Планета Тыва» имеет циклическую композицию. Действие заканчивается там, где оно и началось — на озере Чагытай. Участники экспедиции символично закрывают книгу С. Р. Минцлова и подводят итог своего путешествия:

«Хочется как-то уравновесить все... Я просто немножко боялся того, что когда они помогали нам строить оваа, они все делали специально для нас, но оказалось, что это все им страшно нужно. Они сказали: это все наши родовые угодья, мы тут живем, наш дед тут жил. Это для нас, а не для вас».

Закадровый текст:

«Ну Минцлов... на самом деле... он вечен. Минцлов сидит в каждом из нас. Первый порыв — это конечно осуждать, когда ты оказываешься в непонятном месте. Но с этим стремлением каждому из нас надо бороться, надо преодолевать в себе Минцлова. Если рассматривать Минцлова как промышленного разведчика и шпиона, то он сильно ошибся, сильно просчитался и обманул царское правительство. Царского правительства уже нет, а тувинцы еще живы, и также кочуют как и 100 лет тому назад. Живут в тех же юртах, с тем же укладом. Разве что возле юрт помимо лошадей теперь стоят автомобили».

Визуальные изображения в картине сопровождаются субтитрами (цитаты Минцлова) и закадровыми комментариями участников современной экспедиции, что позволяет интерпретировать фильм «Планета Тыва» в качестве кинотекста, а его, в свою очередь, руководствуясь классификацией А. Г. Сониной, рассматривать как полимодальный текст (Сонин, 2005: 22), в состав которого входят аудиальная и визуальная составляющие.

Разграничение компонентов кинотекста было впервые проведено отечественными лингвистами Г. Г. Слышкиным и М. А. Ефремовой, которые разделили звуковые и визуальные единицы (знаки) кинотекста на вербальные и невербальные — «лингвистические и нелингвистические» (Слышкин, Ефремова, 2004: 22). Опираясь на предложенную исследователями классификацию, рассмотрим аудиальную и визуальную составляющие кинофильма «Планета Тыва» с точки зрения репрезентации в них элементов этнокультуры тувинцев.

Важно подчеркнуть, что в фильме «Планета Тыва» представлен несистемный авторский взгляд на культуру Республики Тува, в связи с чем в кинотексте репрезентируются лишь отдельные элементы культуры, совокупность которых воссоздаёт фрагментарный образ традиционной и современной Тувы в глазах массового зрителя, не знакомого с тувинской культурой.

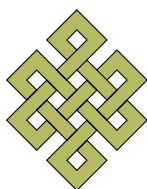
Визуальная репрезентация элементов тувинской этнокультуры в кинофильме «Планета Тыва»

Визуальные вербальные единицы

Визуальные вербальные единицы в кинофильме «Планета Тыва» представлены субтитрами в формате как информативно-поясняющего, так и цитатного характера. Субтитры-цитаты играют роль канвы повествования и позволяют сопоставлять сюжет этнографического кинофильма «Планета Тыва» с записями из книги С. Р. Минцлова «Секретное поручение: путешествие в Урянхай», а также воссоздать образ «Тувы Минцлова», который противопоставляется образу современной Тувы, представленному в фильме.

Например, обратим внимание на цитаты и их соотношение с видеорядом кинофильма.

Видеоряд. Пейзажная видеосъемка с дрона. Дзун-Хемчинский кожуун, стоянка чабанов. Съемка традиционной юрты. Документальная съемка быта чабанов, пейзажная съемка.

Субтитры:

«Несколько человекоподобных существ копошилось в юрте: грязные, растрепанные, полуголые, они производили отвратительное и жалкое впечатление» (С. Р. Минцлов).

Цитата из книги С. Р. Минцлова задаёт сюжетную канву для последующей документальной видеосъёмки быта тувинских чабанов. При этом можно отметить, что демонстрируемый видеоряд находится в отношениях оппозиции с текстом цитаты: юрта представляется удобным и оснащённым рядом современных приборов жилищем, освещённым и обогреваемым, чабаны ходят в опрятной одежде, а на стоянке оборудована санитарно-гигиеническая зона, которая помогает поддерживать чистоту в условиях кочевого быта и ухода за большими отарами овец.

Видеоряд. Тоджинский кожуун, стоянка коневодов. Пейзажная видеосъёмка, съёмка с дрона. Соревнования коневодов в традиционной одежде. Документальная видеосъёмка быта коневодов, заездки лошадей. Беседа с коневодами про родственные связи и традиции современных тувинцев.

Субтитры:

«В чем сойоты великие мастера — это верховая езда. По головоломным кручам, по узеньким тропкам над пропастями, сойот, горланя песню, дует себе во весь конский дух и сидит на коне, как приросший» (С. Р. Минцлов).

В данном видеофрагменте цитата из книги С. Р. Минцлова также позволяет соотносить реалии, актуальные для 1914 г., с современностью Тувы. Тувинцы смогли пронести сквозь века свои традиции коневодства и мастерства верховой езды, которые поражали как участников экспедиции столетней давности, так и членов съёмочной группы. При этом стоит отметить, что заездка лошадей занимает важное место в тувинской культуре, что во многом связано с кочевыми традициями народа.

Видеоряд. Окрестности озера Чатыгай. Возведение *оваа*. Документальная видеосъёмка обряда. Обряд освящения *оваа* шаманом. Ритуальное сжигание подношения духам. Повязание *хадак* (шелкового ритуального шарфа).

Субтитры:

«Шаман — первый человек среди сойотов, шаман знает прошлое и будущее, он беседует с духами, и добро, и зло в его руках» (С. Р. Минцлов).

Данный фрагмент кинофильма является весьма показательным: цитата С. Р. Минцлова верно определяет значимость шамана для традиционной культуры тувинцев, но не описывает его роль и функции в их повседневной жизни. Роль шамана раскрывается в фильме на примере обряда освящения *оваа*. Шаман в традиционной религиозной культуре рассматривается как посредник между миром духов и миром людей, что выражает в том числе идеи единения человека и природы. В современной Туве роль шамана также остаётся значительной.

Фото 1. Кадр из фильма «Планета Тува» А. Меньшова и С. Родиной (2019): : Тоджинский район, стоянка коневодов.
Photo 1. A frame from the film «Planet Tuva» by A. Men'shov & S. Rodina (2019): Tozhu district, horse breeders' camp.

Визуальные невербальные единицы

Визуальные невербальные составляющие картины «Планета Тыва» представлены в формате пейзажных съемок, образов персонажей (в их одежде, предметах обихода, движениях в кадре и т. п.) и показа их в повседневной деятельности (трудовой и религиозной). Наиболее яркую визуализацию в фильме приобретают ритуально-обрядовые практики тувинцев, тогда как интерьерные съемки в фильме практически отсутствуют.

Пейзажная съемка в данном кинофильме призвана не только играть роль «лирического отступления» для смены локации видеосъемки, но и демонстрировать разнообразие природы тувинского региона. Так, в кадре можно увидеть и хвойные леса, представляющие начало тундрового пояса России, и зоны полупустынь, кажущиеся бескрайними степные просторы. Основным мотивом для пейзажной съемки выступает горный массив Саян, который опоясывает тувинскую долину. Также в кадре можно увидеть реку Каа-Хем, термальные озера и лиственные леса. Ещё одним видом пейзажной съемки, имеющим значение для этнографического кино, является высотная топографическая съемка с дрона, что позволяет зрителю или исследователю внимательно рассмотреть особенности организации поселений и их расположения относительно друг друга. Высотная съемка позволяет зафиксировать местоположение строений на стоянках, в монастырях, а также в действующих поселениях, что даёт наглядное представление об условиях жизни тувинцев.

Важнейшую роль в изображении персонажей в кинокартине приобретает цвет, выступающий своего рода маркером этнической культуры (Никифорова, 2020: 154). Так, цвета национальной тувинской одежды — халата (*тон*), головного убора (*бөрт*) и различных безрукавок (*кандаазы*, *шегедек*, *хөрөктээш*) в основном представлены синим и зеленым, иногда красным, с вышитыми узелковыми узорами желтого, золотого или серебристого цвета.

Фото 2. Кадр из фильма «Планета Тыва» А. Меньшова и С. Родиной (2019): Тоджинский район, заездка лошадей.

Photo 2. A frame from the film «Planet Tuva» by A. Men'shov & S. Rodina (2019): Tozhu district, horse training.

В фильме можно увидеть мужчин и женщин, одетых в традиционную одежду: халат *тон* однотонный с узором, пояс-кур более яркого цвета, конический головной убор *бөрт* того же цвета, что и халат; у некоторых мужчин также брюки *чүгүр* и сапоги *идиктер*. В кадрах фильма, фиксирующих повседневную жизнь кочевников-скотоводов, тоже можно увидеть элементы национальной одежды, чаще всего это различного вида безрукавки. Цветовая гамма одежды — в основном приглушенные синий и зеленый цвета — указывает на то, что такую одежду носят взрослые мужчины. Мальчики и юноши носят национальную одежду более ярких цветов, что символизирует полноту жизненных сил, здоровье, процветание. Синий является традиционным цветом, демонстрирующим благополучие и удачу. Узоры на одежде чаще всего выполнены золотой или желтой нитью, что должно символизировать религиозное почтение, а также богатство (Сиянбиль, Сиянбиль, 2000).

Большое значение в фильме приобретают жесты и мимика персонажей. В кинокартине запечатлен ряд религиозно-обрядовых практик, проходящих в домашних условиях или в религиозных зданиях. Так, обряд благопожелания в дорогу проводится в домике травницы в тишине. Участники обряда не говорят друг с другом, а в качестве звукового сопровождения используется буддистский колокольчик, звук которого должен отпугивать злых духов. В конце обряда травница шепотом произносит заговор-благопожелание, после чего участники обряда также молча покидают дом. Обряд поклонения огню пуджу или ритуал простирааний, проходит в буддистском храме, так как требует специального места проведения. Каждое действие обряда имеет высокий смысловый потенциал: после совершения пуджу принято отходить, не отворачиваясь, спиной вперед, держа перед собой сложенные лодочками ладони.

Фото 3. Кадр из фильма «Планета Тува» А. Меньшова и С. Родиной (2019): ритуал простираания у храма Устуу-Хурээ.

Photo 3. A frame from the film «Planet Tuva» by A. Men'shov & S. Rodina (2019):

prostration ritual at buddhist temple Ustuu-Khuree.

Ритуал простираания также содержит определенную последовательность действий: подход к месту для простирааний, поднятие головы и сложение ладоней в моленной жесте, опущение на колени, опущение головы, опущение на локти с поднятыми выше головы согнутыми руками в моленном жесте, полное простираание — опущение туловища в горизонтальное положение, когда только руки, сложенные в моленной лодочке, остаются над головой, затем обратная последовательность действий и при необходимости повторение (Тензин, 2018). Как правило, все обрядные телодвижения, жесты и мимика сопряжены с почитанием высшей божественной силы: человек обращаясь к божествам выступает в роли «пассивного просителя» (Юша, 2018: 11; 2017).

Труд является неотъемлемым элементом повседневной жизни тувинцев, поэтому в кинофильме репрезентуется ряд традиционных тувинских занятий: оленеводство, коневодство, овцеводство и охота. Ими обыкновенно занимаются мужчины и мальчики, женщины и девочки — бытом и детьми. Общины образованы семьями и связаны родственными узами: родительская пара с детьми, взрослые дети со своими семьями. Разведением скота и уходом за ним занимаются преимущественно мужчины и мальчики разных возрастов: они стригут овец, пасут отару и занимаются разделкой туш. В стрижке овец, уходом за лошадьми и маралами принимают участие один старший мужчина и несколько мальчиков разного возраста, которые помогают ему.

В фильме звучат короткие и информативные разговоры членов скотоводческих общин. Для вовлечения используется традиционное пение. При этом мужчины часто выполняют действия в одиночку или небольшими группами, тогда как женщины и дети чаще вовлечены в деятельность большими группами (3–7 человек, в зависимости от размера семьи).

Фото 4. Кадр из фильма «Планета Тува» А. Меньшова и С. Родиной (2019):
 Дзун-Хемчикский район, стоянка чабанов, сезонная стрижка овец.
 Photo 4. A frame from the film «Planet Tuva» by A. Men'shov & S. Rodina (2019):
 Dzun-Khemchig district, shepherds' camp, seasonal sheep shearing.

Согласно исследованиям и наглядным материалам кинофильма, мальчики остаются под опекой женщин недолго: в возрасте приблизительно 5 лет мальчики уже принимают участие в мужской деятельности и помогают старшим.

Специфика движений всех мужчин в кадре одинакова: движения скупые, но свободные по амплитуде, чёткие и акцентированные. Особое внимание операторы уделяют языку тела героев кинофильма: положение в пространстве, наклон головы, мимика и жестика, которые так соответствуют описанию движений (скупые, акцентированные, чёткие). Младшие — мальчики — подчиняются старшим мужчинам: не заговаривают без разрешения, стоят чуть позади или сбоку, в совместной деятельности выполняют ведомую роль.

Большой интерес для зрителя, как и для участников экспедиции, представляют сцены шаманских обрядно-ритуальных практик. В фильме запечатлены два обряда: благопожелание в дорогу и обряд освящения *оваа*.

Обряд благопожелания в дорогу состоит из трех связанных частей: окуривание человека, отправляющегося в дальний путь, зажженной веточкой можжевельника *артыш*, бросание вокруг фигуры человека цветных камней на удачу и чтение заговора-приговора. Во время окуривания человек стоит прямо, расставив руки в стороны от тела параллельно земле. Окуривание начинается с головы и опускается вниз. Дым окутывает всего человека, включая стопы, а затем возвращается к лицу. На заключительном этапе обряда артыш разгорается, и его тушат его так, чтобы дым окурил лицо путника. Проводящий обряд собирает в ладони маленькие цветные камни, проводя действия похожие на моление с дарами (круговые движения ладонями-лодочками по часовой стрелке), а затем кидает камни на специальную шелковую бумагу, после чего отправляющийся в путь забирает себе один камень, это должно определить его будущее путешествие. В кинофильме рассматриваемый обряд сопровождается быстрой напевной женской речью на тувинском языке (внутрикадровый текст).

Оваа в фильме показан как строение из жердей, имитирующий шалаш, вход в который обращен в сторону восходящего солнца, важный для тувинской культуры: он ассоциируется с добротой человека. Как пишет М. Б. Кенин-Лопсан, древние тувинцы говорили, что солнце — это мать (Кенин-Лопсан, 2002: 7).

В сооружении *оваа*, показанном в фильме, принимают участие местные жители, которые проживают и ведут промыслы на данной территории.

В первой части обряда (подготовительной) женщины готовят еду, которую позже принесут в жертву духам путем сжигания. Мужчины готовят место для *оваа*: вырывают ямы под колья, складывают камни, обтесывают бревна. Обычно место не меняется в течение долгого времени, новый *оваа* строят

Фото 5. Кадр из фильма «Планета Тува» А. Меньшова и С. Родиной (2019):
камлание шамана на обряде освящения оваа.

Photo 5. A frame from the film «Planet Tuva» by A. Men`shov & S. Rodina (2019):
prayer of the shaman during the rite of consecration of ovaа.

на месте предыдущего, так как считается, что духи привязываются к месту и быстрее отзываются на призыв там, где к ним обращались ранее (Сундуй, 2014).

Вторая часть обряда происходит на закате. Возле *оваа* собираются местные жители и приглашенный шаман. Он начинает *камлание* и речитации *хамнаар*, пока его помощник окропляет землю и сам *оваа* тувинской водкой из молока *арага*. Окропление происходит при помощи *тос-карак* ‘девятigliазки’. Слушатели в это время сидят на коленях, сложив ладони лодочкой в молитвенном жесте, не нарушая обряд лишними звуками. Во время камлания сжигается и приготовленная для духов пища.

Третья часть обряда подразумевает активное участие жителей: мужчины обходят вокруг *оваа* несколько раз вслед за шаманом, продолжающим камлание, выстраиваясь в цепочку по возрасту или положению в местном обществе. Женщины в это время также обходят вокруг специально натянутых на столбы веревок недалеко от *оваа* и повязывают *хадак* на веревки. Затем совершают вокруг них еще несколько обходов, сложив руки в молитвенном жесте.

Так, визуальные вербальные единицы кинотекста служат для сравнения фрагментов исторических записей и повседневного быта сегодняшних тувинцев в тех же аспектах, которые рассматривались С. Р. Минцловым. Такое сопоставление показывается, в первую очередь, как взгляд внешнего наблюдателя, нетувинца, на этнокультуру и повседневный быт жителей Республики Тыва. При этом подчеркивается, что сохранение традиций в современной Тuve не является признаком невежества (как отмечал в своей книге С. Минцлов), а представляет собой, главным образом, сохранение богатого этнокультурного наследия региона. В свою очередь, визуальные невербальные единицы кинотекста служат для репрезентации образа современной Тувы через представление её природы в пейзажных изображениях, образах персонажей, а также в повседневном быте тувинцев.

Аудиальная репрезентация элементов этнической культуры тувинцев в кинофильме «Планета Тыва»

Акустический ряд рассматриваемого кинофильма представлен диегетическими (внутрикадровая речь персонажей, пение и музыка, естественные звуки) и экстрадиегетическими (закадровая музыка, озвучка цитат из книги С. Р. Минцлова) звуками.

Аудиальные вербальные единицы

В качестве аудиальной вербальной составляющей кинотекста выступают речь участников съемок (закадровой и внутрикадровой) и музыкальные мотивы: тексты заговоров, речитаций и молитв, имеющих ритмическую структуру, народные песни в формате горлового пения (*хөөмей*). Отметим, что в анализируемой картине, как и в любом другом этнографическом кино, важность приобретают «не титры, не лексические значения слов; внимание приковано не к словесным формулам, <...> а к интонированию» (Никифорова, 2020: 154).

Речь участников съемочного процесса в кинофильме «Планета Тыва» имеет не постановочный, а ситуативный характер: в картине реализуется формат записи речи участников как естественного и самостоятельного процесса, без применения технологий интервьюирования и постановочных съемок. Внутрикадровая речь участников съемки представлена на русском и тувинском языках, характеризуя коммуникацию между участниками съемочного процесса.

В фильме наглядно представлены особенности речевого поведения тувинцев. Так, женщины говорят тихо и мало, в основном с детьми, девочками и другими женщинами. Женщины из семей чабанов и оленеводов говорят на тувинском. Дети обращаются к старшим (в т. ч. братьям и сестрам) с помощью слов *акый, угбай, дуңма*. Общение с родителями происходит на «Вы» с обозначением степени родства (мама, отец, брат, сестра, тетя, дядя и т. д.). Частотным является обращение с указанием степени родства без упоминания имени. Общение ведется на тувинском языке и сопровождается переводом на русский язык. Речь мужчин и мальчиков более экспрессивная, напористая, акцентированная. Взрослые мужчины общаются между собой, женщин вовлекают в разговор редко.

Музыкальный мотив представлен в кинофильме следующим образом: это напевы-заговоры, реализуемые, например, при обряде благопожелания в дорогу, речитации шамана при обряде освящения *оваа*, а также традиционное тувинское горловое пение *хөөмей*, которому в фильме уделяется особое внимание.

Отметим, что *хөөмей* — это не просто уникальное песенное искусство тувинцев, призванное воспевать красоту и богатство природы родного края, ценность человеческой жизни. Это своего рода «ключ» к душе тувинского народа, символ его духовности: «С древних времен хоомей помогал не сломаться, не терять достоинства и сохранять человеческий облик» (Кыргыз, 2013: 7). Так, в кинофильме *хөөмей* исполняют либо взрослые мужчины, либо дети-мальчики, в то время как женщины и девочки также поют песни на тувинском языке, но не демонстрируют владение техниками горлового пения.

Аудиальные невербальные единицы

К аудиальным невербальным составляющим кинофильма относятся естественные звуки и внутрикадровая музыка (вне поля нашего анализа остаются технические аудиальные моменты, сопровождающие съемку, а именно звуковые шумы и эффекты).

Естественные звуки представлены звуками природы (дождь, ветер, шум реки), звуками животных (маралы, овцы, лошади, собаки), а также бытовыми шумами (например, звук вращения молельного барабана в монастыре Устуу-Хурээ, звук работы самогонного аппарата для производства араги). Комплекс акцентированных естественных звуков способствует созданию в фильме эффекта «живого мира», в котором существуют тувинцы, и в атмосферу которого переносятся зрители.

Закадровая музыка представлена в кинофильме традиционной тувинской музыкой, исполняемой этнографическим ансамблем «Тыва», а также композициями знаменитой группы «Хун-хурту».

Аудиальные невербальные единицы в рассматриваемом кинотексте являются важной частью сюжета. Они «активируются» при демонстрации определенных событий, создают целостный визуально-звуковой образ, помогают зрителю ориентироваться в происходящем на экране (звук способен создавать иллюзию единого времени и пространства), выявляют скрытые коннотации.

Можно заключить, что аудиальные вербальные и аудиально невербальные единицы кинотекста сочетаются и взаимодействуют друг с другом. Значение одного из элементов способно определять или дополнять значение другого, расширяя, таким образом, общий смысл аудиовизуального сообщения и более объемно моделируя окружающую действительность.

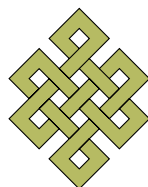
Заключение

Документально-этнографическая кинокартина «Планета Тыва» не только визуализирует элементы национальной культуры тувинцев, но и решает перед зрительской аудиторией серьезную задачу — помогает формировать своё отношение к настоящему и прошлому Тувы. По замыслу авторов фильма, зритель активно включается в рефлексивную деятельность посредством восприятия и постижения его информативных, символических и визуальных смыслов. В этой связи кинокартина не только является источником этнокультурной информации (благодаря видеофиксации уникальных культурных феноменов и явлений, значимых для тувинцев), но и имеет ярко выраженную просветительскую нагрузку. Она помогает массовому зрителю стремиться познавать и адекватно воспринимать иную («чужую») культуру.

В кинофильме «Планета Тыва» зрителю предлагается новый взгляд на современный образ Тувы, как региона России, в котором гармонично сочетаются следование вековым традициям и веяния современности. «Новая Тува» показана в противопоставлении с образом «Тувы Минцлова» — «темной», «необразованной» и «некультурной». Демонстрируемые зрителю современные реалии освещают важные для тувинцев вопросы: сохранение традиций в новых социокультурных реалиях, развитие региона и образ жизни коренного населения в современном динамичном мире. Зрителю показывается регион с ярко выраженной культурной инаковостью, однако тем не менее тоже российский.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аванесов, С. С. (2013) Визуальная антропология: образ, субъект, коммуникация // Вестник Томского государственного педагогического университета. № 9 (137). С. 229–235.
- Александров, Е. В. (2003) Опыт рассмотрения теоретических и методологических проблем визуальной антропологии. М. : Ленанд. 226 с.
- Белгородская, Л. В. (2019) Смыслы и скрытые подтексты визуальных исторических источников. Красноярск : Изд-во Сибирского федерального университета. 168 с.
- Бредис, М. А., Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Нелюбова, Н. Ю., Кужугет, Ш. Ю. (2021) Лексикографическое описание тувинских пословиц: принципы, структура, этнолингвокультурологический комментарий (на европейском паремиологическом фоне) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 143–160. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.11>
- Головнев, А. В. (2007) О киноантропологии // Антропологический форум. № 7. С. 21–32.
- Головнев, А. В. (2011) Антропология плюс кино // Культура и искусство. № 1. С. 83–91.
- Головнев, И. А. (2019) Традиционные этнокультурные сообщества в этнографическом кино: «Алтай-кижи» Владимира Степанова // Традиционная культура. Т. 20. № 4. С. 148–158. DOI: <https://www.doi.org/10.26158/TK.2019.20.4.012>
- Головнев, И. А. (2020) Традиционные этнокультурные сообщества в этнографическом кино. «Нанук с Севера» Роберта Флаэрти // Вестник Томского государственного университета. № 451. С. 113–123. DOI: <https://www.doi.org/10.17223/15617793/451/15>
- Головнев, И. А. (2021a) Образы Тувы в советском кинематографе 1930-х гг. (на примере творчества Бориса Небылицкого) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 119–130. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.9>
- Головнев, И. А. (2021b) Визуализация этничности в советском кино (опыты ученых и кинематографистов 1920-1930-х годов). СПб. : Изд-во МАЭ РАН. 441 с.
- Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Нелюбова, Н. Ю. (2021) Семантический анализ тувинских пословиц: модели, образы, понятия (на европейском паремиологическом фоне) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 232–248. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>
- История Тувы (2007) / под общ. ред. В. А. Ламина. Новосибирск : Наука. Т. II. 430 с.
- Кенин-Лопсан, М. Б. (2002) Мифы тувинских шаманов. Кызыл : Новости Тувы. 544 с.
- Круткин, В. Л. (2007) Джей Руби о визуальной антропологии // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина. Саратов : Научная книга. 412 с. С. 398–412.
- Кужугет, А. К. (2006) Духовная культура тувинцев: Структура и трансформация. Кемерово: КемГУКИ. 234 с.
- Кыргыз, З. К. (2013) Тайна тувинского горлового пения. Кызыл : ОАО «Тываполиграф». 128 с.
- Ламажаа, Ч. К. (2010) Тувиноведение: область знания и социальная миссия // Новые исследования Тувы. № 4. С. 17–33.

- Ламажаа, Ч. К. (2012) Тезаурусный подход в тувиноведение // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 38–45.
- Ламажаа, Ч. К. (2013) Национальный характер тюркоязычных народов Центральной Азии // Новые исследования Тувы. № 3. С. 69–83.
- Ламажаа, Ч. К. (2018) Национальный характер тувинцев. М. : Нестор-История. 240 с.
- Ламажаа, Ч. К. (2021а) Очерки современной тувинской культуры. СПб. : Нестор-История. 192 с.
- Ламажаа, Ч. К. (2021б) Тува как лимитрофная зона: язык, религия и идентификация тувинцев // Новые исследования Тувы. № 3. С. 178–194. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.14>
- Лотман, Ю. М. (2000) Семиосфера. СПб. : Искусство. 704 с.
- Магидов, В. М. (2005) Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М. : Российский государственный гуманитарный университет. 394 с.
- Никифорова, С. В. (2020) Этнографическое кино: к проблеме границ жанра // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. № 3 (29). С. 151–160. DOI: <https://www.doi.org/10.23951/2307-6119-2020-3-151-160>
- Рокитянский, В. Р. (2001) Визуальная антропология: частное расследование. М. : МГУ. 90 с.
- Санчай, Ч. Х., Кухта, М. С. (2019) Семантика структурных элементов тувинского танца // Новые исследования Тувы. № 1. С. 176–189. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2019.1.13>
- Сиянбиль, М. О., Сиянбиль, А. А. (2000) Традиционный тувинский костюм. Кызыл : Перс. 162 с.
- Слышкин, Г. Г., Ефремова, М. А. (2004) Кинотекст: опыт лингвокультурологического анализа. М. : Водолей Publishers. 153 с.
- Сонин, А. Г. (2005) Понимание поликодовых текстов: когнитивный аспект. М.: Ин-т языкознания РАН. 219 с.
- Сундуй, Д. М. (2014) Тувинский шаманизм и его особенности // Культура. Духовность. Общество. № 13. С. 82–93.
- Тензин, Ч. М.-Х. (2018) Буддизм в духовной жизни тувинского общества // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. Т. 1. №. 3. С. 87–93. DOI: <https://www.doi.org/10.18101/1994-0866-2018-1-3-87-93>
- Флаэрти, Р. (1980) Статьи. Свидетельства. Интервью. М. : Искусство. 187 с.
- Юша, Ж. М. (2017) Обрядовый фольклор тувинцев Китая в сравнительном освещении: жанровые признаки // Сибирский филологический журнал. № 3. С. 19–28. DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18137083/60/2>
- Юша, Ж. М. (2018) Культурные коды в ритуальной традиции тувинцев Китая // Сибирский филологический журнал. №. 3. С. 9–16. DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18137083/64/1>
- Golovnev, I. A. (2016) EthnoFilm: cinema-school and ethno-laboratory // Ethnoantropologia. № 4. P. 99–117.
- Grimshaw, A. (1999) The Eye in the Door; Anthropology, Film and the Exploration of Interior Space // Rethinking Visual Anthropology / Banks M., Morphy H. (eds.). New Haven; London: Yale University Press. 304 p.
- Kot, H. M., Lenchenko O. G., Kravchenko, T. V., Musiienko O. S., Hrubykh K. V. (2021) Problems of Intertextuality in Audio Visual Arts // Rupkatha Journal of Interdisciplinary in Humanities. № 13 (1). P. 1–11. DOI: <https://www.doi.org/10.21659/rupkatha.v13n1.03>

Дата поступления: 15.12.2021 г.

REFERENCES

- Avanesov, S. S. (2013) Vizual'naia antropologiya: obraz, sub'ekt, kommunikatsiia [Visual anthropology: the image, the subject and communication]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 9 (137), pp. 229–235. (In Russ.).
- Aleksandrov, E. V. (2003) *Opyt rassmotreniia teoreticheskikh i metodologicheskikh problem vizual'noĭ antropologii [A study of theoretical and methodological problems of visual anthropology]*. Moscow, Lenand. 226 p. (In Russ.).
- Belgorodskaya, L. V. (2019) *Smysly i skrytye podteksty vizual'nykh istoricheskikh istochnikov [Meanings and hidden subtexts in visual historical sources]*. Krasnoyarsk, Publishing House of the Siberian Federal University. 168 p. (In Russ.).
- Bredis, M. A., Ivanov, E. E., Lomakina, O. V., Neliubova, N. Yu. and Kuzhuget, Sh. Yu. (2021) Leksikograficheskoe opisanie tuvinskikh poslovits: printsipy, struktura, etnolingvokul'turologicheskii kommentarii (na evropeiskom paremiologicheskome fone) [A lexicographical description of Tuvan proverbs: Principles, structure and an ethnolinguoculturological commentary as compared to European proverbs]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 143–160. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.11>
- Golovnev, A. V. (2007) O kinoantropologii [On the anthropology of cinema]. *Antropologicheskii forum*, no. 7, pp. 21–32. (In Russ.).

Golovnev, A. V. (2011) Antropologiya plus kino [Anthropology plus cinema]. *Kul'tura i iskusstvo*, no. 1, pp. 83–91. (In Russ.).

Golovnev, I. A. (2019) Traditsionnye etnokul'turnye soobshchestva v etnograficheskom kino: «Altai-kizhi» Vladimira Stepanova [Traditional ethnocultural communities in ethnographic cinematography: “Altai-Kiji” by Vladimir Stepanov]. *Traditional culture*, vol. 20, no. 4, pp. 148–158. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.26158/TK.2019.20.4.012>

Golovnev, I. A. (2020) Traditsionnye etnokul'turnye soobshchestva v etnograficheskom kino. «Nanuk s Severa» Roberta Flaerti [Traditional ethnocultural communities in ethnographic films: “Nanook of the North” by Robert Flaherty]. *Tomsk State University Journal*, no. 451, pp. 113–123. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.17223/15617793/451/15>

Golovnev, I. A. (2021a) Obrazy Tuvy v sovetskom kinematografe 1930-kh gg. (na primere tvorchestva Borisa Nebylitskogo) [Images of Tuva in Soviet cinema of the 1930s”: Boris Nebylitsky’s work]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 119–130. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.9>

Golovnev, I. A. (2021b) Vizualizatsiya etnichnosti v sovetskom kino (opyty uchenykh i kinematografistov 1920–1930-kh godov) [Visualization of ethnicity in Soviet cinema: experiments by scientists and cinematographers in the 1920s-1930s]. St. Petersburg, MAE RAN Publ. 441 p. (In Russ.).

Ivanov, E. E., Lomakina, O. V. and Nelyubova, N. Yu. (2021) Semanticheskii analiz tuvinskikh poslovits: modeli, obrazy, poniatiia (na evropeiskom paremiologicheskom fone) [Semantic analysis of Tuvan proverbs: models, imagery, and concepts against the European paremiological background]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 232–248. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>

Istoriia Tuvy [The History Of Tuva] (2007): in 3 vols. / ed. by V. A. Lamin. Novosibirsk, Nauka. Vol. 2. 430 p. (In Russ.).

Kenin-Lopsan, M. B. (2002) *Mify tuvinskikh shamanov [Myths of Tuvan shamans]*. Kyzyl, Novosti Tuvy. 544 p. (In Russ.).

Krutkin, V. L. (2007) Dzheř Rubi o vizual'noi antropologii [Jay Ruby on visual anthropology]. In: *Vizual'naiia antropologiya: novye vzgliady na sotsial'nuiu real'nost' [Visual anthropology: New views on social reality]* / ed. by E. R. Iarskaia-Smirnova, P. V. Romanov and V. L. Krutkin. Saratov, Nauchnaia kniga. 412 p. Pp. 398–412. (In Russ.).

Kuzhuget, A. K. (2006) *Dukhovnaia kul'tura tuvintsev. Struktura i transformatsiia [The immaterial culture of Tuvans. Structure and transformation]*. Kemerovo, KemGUKI. 319 p. (In Russ.).

Kyrgys, Z. K. (2013) *Taina tuvinskogo gorlovogo peniia [The mystery of Tuvan throat singing]*. Kyzyl, OAO «Tyvapoligraf». 128 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2010) Tuvinovedenie: oblast' znaniia i sotsial'naia missiia [Tuvan studies as a field of knowledge and as a social mission]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 17–33. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2012) Tezaurusnyi podkhod v tuvinovedenie [The thesaurus approach to Tuvan studies]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 38–45. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2013) Natsional'nyi kharakter tiurkoiazychnykh narodov Tsentral'noi Azii [National temper of Turkic people in Central Asia]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 69–83. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2018) *Natsional'nyi kharakter tuvintsev [National character of Tuvans]*. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriia. 240 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2021a) *Ocherki sovremennoi tuvinskoi kul'tury [Essays on modern Tuvan culture]*. St. Petersburg, Nestor-Istoriia. 192 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2021b) Tuva kak limitrofnaia zona: iazyk, religiia i identifikatsiia naseleniia [Tuva as a limitrophe zone: language, religion and people’s identity]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 178–194 (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.14>

Lotman, Yu. M. (2000) *Semiosfera [Semiosphere]*. St. Petersburg, Iskusstvo. 704 p. (In Russ.).

Magidov, V. M. (2005) *Kinofotofonodokumenty v kontekste istoricheskogo znaniia [Video- and photographic documents in the context of historical knowledge]*. Moscow, Russian State University for the Humanities. 394 p. (In Russ.).

Nikiforova, S. V. (2020) Etnograficheskoe kino: k probleme granits zhanra [Ethnographic cinema: on the problem of boundaries between genre]. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, no. 3 (29), pp. 151–160. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.23951/2307-6119-2020-3-151-160>

Rokitianskiĭ, V. R. (2001) *Vizual'naiia antropologiya: chastnoe rassledovanie [Visual anthropology: a private investigation]*. Moscow, MGU. 90 p. (In Russ.).

Sanchaĭ, Ch. Kh. and Kukhta, M. S. (2019) Semantika strukturnykh elementov tuvinskogo tantsa [The semantics of the structural elements in Tuvan dance]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 176–189. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2019.1.13>

Sianbil', M. O. and Sianbil', A. A. (2000) *Traditsionnyi tuvinskii kostium [Traditional Tuvan costume]*. Kyzyl, Pers. 162 p. (In Russ.).

Slyshkin, G. G. and Efremova, M. A. (2004) *Kinotekst: opyt lingvokul'turologicheskogo analiza [Cinema text: a linguistic and cultural study]*. Moscow, Vodolei Publishers. 153 p. (In Russ.).

Sonin, A. G. (2005) *Ponimanie polikodovykh tekstov: kognitivnyi aspekt [Understanding polycode texts: the cognitive aspect]*. Moscow, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. 219 p. (In Russ.).

Sundui, D. M. (2014) Tuvinskii shamanizm i ego osobennosti [Tuvan Shamanism and its features]. *Kul'tura. Dukhovnost'. Obshchestvo*, no. 13, pp. 82–93. (In Russ.).

Tenzin, Ch. M.-Kh. (2018) Buddizm v dukhovnoi zhizni tuvinskogo obshchestva [Buddhism in the spiritual life of Tuvan society]. *BSU bulletin. Philosophy*, vol. 1, no. 3, pp. 87–93. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.18101/1994-0866-2018-1-3-87-93>

Flaherty, R. (1980) *Stat'i. Svidetel'stva. Interv'iu [Articles. Evidence. Interviews]*. Moscow, Iskusstvo. 187 p. (In Russ.).

Yusha, Zh. M. (2017) Obriadovyi fol'klor tuvintsev Kitaia v sravnitel'nom osveshchenii: zhanrovye priznaki [Ritual folklore of the Tuvans of China in a comparative perspective: genre signs]. *Siberian Journal of Philology*, no. 3, pp. 19–28. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18137083/60/2>

Yusha, Zh. M. (2018) Kul'turnye kody v ritual'noi traditsii tuvintsev Kitaia [Cultural codes in the ritual tradition of the Tuvans of China]. *Siberian Journal of Philology*, no. 3, pp. 9–16. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18137083/64/1>

Golovnev, I. A. (2016) EthnoFilm: cinema-school and ethno-laboratory. *Ethnoantropologia*, no. 4, pp. 99–117.

Grimshaw, A. (1999) The Eye in the Door; Anthropology, Film and the Exploration of Interior Space. In: *Rethinking Visual Anthropology* / Banks M., Morphy H. (eds.). New Haven; London: Yale University Press. 304 p.

Kot, H. M., Lenchenko O. G., Kravchenko, T. V., Musiienko O. S. and Hrubykh K. V. (2021) Problems of Intertextuality in Audio Visual Arts. *Rupkatha Journal of Interdisciplinary in Humanities*, no. 13 (1), pp. 1–11. DOI: <https://www.doi.org/10.21659/rupkatha.v13n1.03>

Submission date: 15.12.2021.